

— В свое время, в свое время. — Он вернулся на свое место и скрестил ноги. Сам Владыка, наконец, вернулся в форму, когда он посмотрел на копию магического контракта перед собой. — Аджук-кун прав. У нас не было особых надежд только на этот дебют, но он дал именно то, что нам было нужно. Экстра Демоны теперь знают, что есть по крайней мере кто-то, кто готов протянуть, как выразился Амос Абаддон, "открытую ладонь вместо сжатого кулака". То, что мы не давали им ничего, кроме завуалированных угроз и мелких оскорблений, сказанных с улыбкой, в то время как Новые Владыки, новообращенные из Старых Владык и Экстра Демоны собрались в одном маленьком пространстве, – это шаг в правильном направлении.

Серафолл, видя, что Сазекс больше не собирался ее развлекать, вернулась к своему креслу и рухнула в него. Она отдыхала несколько мгновений, прежде чем развернуться боком и позволить коленям свисать с подлокотника. Ее ноги лениво болтались, пока она возилась со своим посохом.

— Я очень сомневаюсь что все было бы так вежливо, если бы это собрание проходило в залах Совета Столпов.

— Фениксы прибегли к старой ритуальной магии, касающейся прав гостей во время мероприятия, — размышлял Фалбиум, уткнувшись щекой в подушку. — Немного старомодно в наши времена, но с их прямой связью с мощным источником старой магии они сделали умный ход. Любой, кто нарушил бы покой гостей, столкнулся бы с ужасными последствиями.

— Мэ! Я знаю это, Фалбиум! Мы все это знаем! Хватит повторять одно и то же! — Девочка-волшебница подвинулась на своем сиденье так, чтобы она могла вытянуть шею через подлокотник, чтобы посмотреть на него, но, учитывая, что он был невосприимчив к таким нападкам, она вздохнула и снова опустилась на кресло. — Просто кто-то сказал им всем быть вежливыми мальчиками и девочками. Права гостя и вот это все. Вот что меня беспокоит.

— С этим ничего не поделаешь, — пожал плечами Фалбиум. — Мы будем строить свои планы, а наши враги будут строить свои. Так ведется игра.

Аджук встал и медленно подошел к зеркальному окну, чтобы посмотреть вниз на дебютную вечеринку, которая теперь, когда турнир подошел к концу, начинала сворачиваться. Он протянул руку, и в нее упал листок бумаги. Он развернул его большим пальцем.

Эскиз был выполнен на темном фоне с белыми бликами, создающими силуэт полукруглого стола с восемью фигурами, окутанными тенью. Видны были только их озорные улыбки. Внизу листа были изображены семь силуэтов, которые варьировались от обычных до совершенно уникальных, а над ними было изображение фигуры Короля из шахматного набора, которую сжимала болезненного вида рука с острыми когтями.

Для любого дьявола этот набросок был бы не более чем симпатичным, но дилетантским произведением искусства. Но если бы они знали, что он был доставлен Аджуке лично в запечатанном письме через многочисленных посредников от Маркуса Феникса по просьбе его сына это произведение имело бы поразительный подтекст.

Увидев, что пророческие таланты Райзера Феникса были не просто рекламными фокусами или яркими ночными кошмарами маленького мальчика, Аджук Вельзевул решил придать больше значения наброскам, которые мальчик предоставил ранее через "Альянс четырех путей".

Семья мальчика каждый божий день наблюдала за своим отпрыском, и ни одно из его личных исследований или усилий не было скрыто от их глаз, поэтому вероятность того, что мальчик мог наткнуться на какие-либо потенциальные знания, даже намекающие на существование

фигур Короля, которые Аджука разработал и запечатал самостоятельно, была астрономически мала. Райзер Феникс никогда не покидал свой дом, если только не для того, чтобы посетить пикники с матерями и дочерьми "Альянса четырех путей". Его магия и даже заклинания, созданные по его собственному образному замыслу, не были особенно мощными или сложными. Поэтому не существовало никакого способа, чтобы его заклинание ясновидения, основанное на существе пламени, смогло проникнуть в самые защищенные уголки его частных лабораторий.

Мальчик был умным, прилежным и умелым, но он не был "гением", в этом Аджука был уверен на 100%. Даже с самыми последними проявлениями силы и магического контроля он находился за пределами нормального ребенка дьявола его возраста, но все равно его силы находились в рамках допустимого. Исключительный, но не поразительный. Однако ему придется скорректировать некоторые параметры мальчика в своих формулах в будущем, чтобы учесть текущие темпы роста ребенка, что займет всего несколько мгновений.

Аджука собирался понаблюдать за ним очень внимательно, потому что хотел изучить влияние длительного воздействия эффекта замедления времени на рост человека.

— Хмммм... — Владыка погладил подбородок, пока его глаза обшаривали толпу. — Как вы думаете, возможно, он позволит мне осмотреть его, прежде чем он начнет свой, несомненно, строжайший режим тренировок?

— Пфф! Что!? — Аджука увидел, как Серафолл дернула головой в его сторону, по ее отражению в зеркале. — Если ты решил поговорить, тогда просто спроси! Не прерывай разговор, если собрался разговаривать только с самим собой!

— Прошу прощения, — Аджука покачал головой, в последний раз взглянув на эскиз. Его глаза скользнули по единственному силуэту, который был легко узнаваем. Затем он сложил лист бумаги и засунул обратно в свой защищенный магический карман.

Мальчик не знал, что представляет собой эта шахматная фигура. Он не знал, что такое фигура Короля и что она делает. Он никак не мог узнать об этом, и если бы у кого-нибудь из членов "Альянса Четырех путей" было хоть какое-то представление, они бы сообщили ему, вместо того чтобы передавать этот набросок. Единственным возможным выводом было то, что мальчик видел этот образ в своем видении, что несколько раздражало Аджуку, потому что, как дьяволу с научным складом ума, ему не нравились туманные "пророческие искусства", которые выражались в загадках, стихах и, в данном случае, в набросках, нарисованных рукой десятилетнего ребенка. Все эти "пророческие сны" были похожи на то, как старикан отчаянно хотел изложить сон на бумаге, прежде чем неизбежно забудет его детали.

И все же... Этого было достаточно, чтобы чувствовать беспокойство.